

С каких это пор у этого сопляка такая жестокая душонка? Подумать только, эта самонаводящаяся ракета... чуть было не превратила Шона-III в груды металлолома!

После прохождения первых двух испытаний Шер уже выстроил для себя психологическую защиту и искренне полагал, что на заключительном тесте спектра способностей его уже не сможет удивить ни один, даже самый ослепительный трюк Кэса.

Но Кэс снова преподавал ему суровый урок: никогда не стоит слепо упрямяться в своих убеждениях.

— Какую генную сыворотку эволюции ты колол? — скрестив руки на груди, спросил Шер, не забывая прикрывать правой рукой то место на своем металлическом левом предплечье, которое парень чуть погнул во время удара. — Сенсорику? Усиление? Управление меха?

— Я не колол никаких генных сывороток эволюции, — честно ответил Кэс.

Шер недоверчиво посмотрел на него:

— Не колол? Быть не может! Твоя сила, скорость и реакция даже выше, чем у некоторых альф с усилением...

Тут он внезапно замолчал: всем было прекрасно известно, что генные сыворотки эволюции оказывают наибольшее воздействие на альф, тогда как на беты они действуют настолько слабо, что этим эффектом можно пренебречь.

А Кэс, по какому бы признаку ни оценивать его ауру, был чистокровной бетой до мозга костей.

Шер не унимался: он снова позвал Певицу и, указав на Кэса, приказал:

— Проведи ему сканирование биоактивности.

Певица прикрыла рот ручкой и легонько зехнула:

— Клеточный метаболизм в норме.

И тогда Шер, покачиваясь на каждом шагу, побрел в капитанскую каюту с абсолютным отчаянием в душе:

Его, оказывается, победил какой-то парень.

С особым подчеркиванием: не коловший генных сывороток эволюции... парень-бета... дважды!

Валентин слегка нахмурил брови, глядя на Шера, у которого был такой вид, будто по нему катком прошли:

— Что это у тебя за выражение лица?

Шер опустил голову и вкратце изложил ход испытаний, не смея даже поднять взгляд на капитана.

Последовало молчание — не то чтобы очень долгое, но Шеру оно показалось бесконечным. Наконец Валентин без каких-либо эмоций в голосе произнес:

— Шер, ты проявил непростительную беспечность.

По лбу Шера тут же покатился холодный пот.

Хотя в повседневной жизни Валентин не слишком строго держал подчиненных в узде и вечно разыгрывал из себя надменного аристократа, в плане безжалостности ему не было равных — иначе разве смог бы он держать в повиночном страхе такую свору неукротимых головорезов?

— Я сейчас же велю выставить его с Певицы! — торопливо пообещал Шер.

— Не нужно. — Валентин развернулся и подошел к иллюминатору. Снаружи бескрайний космос цвета глубокой лазури бросал призрачные блики на его рыжие волосы, свободно рассыпанные по плечам.

— Но он же не прошел проверку спектра способностей, — напомнил Шер, помня о первоначальных распоряжениях капитана.

— Этот мальчишка, — Валентин небрежно поправил темно-синюю накидку, аккуратно наброшенную на плечи, — владеет... энергетическим резонансом.

— Да как такое возможно? — с ходу отмел эту идею Шер.

— Иначе, — Валентин резко развернулся и уставился на Шера янтарными глазами, — как по-твоему отключился Огненный Волк?

Окончив тестирование и вернувшись в свою каюту, Кэс ломал голову над тем, как бы подобраться к грузовым отсекам «Ночной Певицы», чтобы выяснить, не завалялось ли среди награбленного космическими пиратами имущества ингибиторов омега-феромонов. В этот момент прямо перед ним материализовалась девушка, до смерти напугав парня, у которого и без того рыльце было в пушку:

— ...Ты можешь хоть предупреждать перед тем, как появиться?

Певица издала капризный фырк носом и тут же исчезла.

А пару секунд спустя Кэс услышал стук в дверь:

— Братик Кэс, можно войти?

— ...Входи, — обессиленно отозвался Кэс и со страшным выражением лица уставился на Певицу, которая бесплотным духом просочилась сквозь дверь: — ...Ты бы хоть для приличия разыграла всё по полной программе!

— Не зацкливайся на таких мелочах! — Певица легкомысленно взмахнула ручкой.

— ... — Кэс почувствовал, что все его прекрасные юношеские мечты о девушках были безжалостно разрушены этим искусственным интеллектом.

— Капитан сказал мне, что ты умеешь делать энергетический резонанс? — склонив голову набок, спросила Певица.

— Что такое энергетический резонанс? — в свою очередь переспросил Кэс.

— Это значит раскачивать энергию, — Певица вспорхнула на кровать Кэса и уселась в крайне чопорной позе, глядя на него: — Энергия вокруг нас на самом деле состоит из крошечных частиц. Если ты умеешь вызывать энергетический резонанс, это все равно что заставлять эти энергетические частицы собираться вместе и играть в машинки-столкновения.

— А, — сказал Кэс. — Ваш капитан, кажется, кричал мне что-то подобное, но я правда этого не умею.

Он еще не успел договорить, как Певица схватилась за грудь, испуганно отпрянула в самый дальний угол кровати и завопила:

— Братик Кэс, не делай со мной таких ужасных вещей!

Кэс посмотрел на нее с абсолютно каменным лицом:

— Во-первых, не называй меня братиком; во-вторых, я действительно не умею делать никакой энергетический резонанс.

Вся эта девичья канитель — и правда, как писали в голосети, дело донельзя хлопотное и

страшное.

— Но я только что разбудила маленького Огненного Волка, и он жаловался, что ты очень больно его избил, — Певица обиженно надула губки. — Все эти энергетические резонансы для нас, искусственных интеллектов — штука смертельно опасная.

— Хотел бы я и правда уметь это, — искренне произнес Кэс. (Тогда бы ты вела себя послушнее).

— Зато капитан уже разрешил тебе присоединиться к нам! — Певица изобразила жест разлетающихся лепестков, и с потолка посыпались целые сугробы виртуальных розовых лепестков. Стоило им коснуться одежды Кэса, как они тут же превращались в крошечные искры света, которые кружились вокруг него роем пестрых светлячков. — Ну что, пойдешь со мной? Я покажу тебе свое тело.

— ... — Уголок рта Кэса нервно дернулся. — Спасибо.

Певица с воодушевлением таскала Кэса по закоулкам «Ночной Певицы»: мостик командного управления, тренировочный зал для мехов, продовольственные склады, арсенал тяжелого вооружения...

Когда они подошли к месту, расположенному в глубине звездолета ближе к самому центру, Кэс вдруг почувствовал, как его сердце дико кольнуло.

Этот удар был тяжелым и резким, словно невидимая рука ухватила его за самые корни сердца и сильно дернула, отчего у парня мгновенно подкосились ноги и он инстинктивно вцепился в металлическую переборку, чтобы не рухнуть.

— Что с тобой? — обеспокоенно спросила Певица.

Кэс не мог ответить сразу — в голове стоял сплошной гул... Словно неведомая сила тянула его куда-то, звала за собой, а нарастающая тревога и жгучая жажда сжали его сердце в тиски.

Лишь сделав несколько глубоких вдохов, он смог подавить дрожь в голосе:

— Мне... мне кажется, будто кто-то зовет меня идти туда.

Певица закрыла глаза. Густые золотистые волосы девушки взметнулись в воздухе без всякого ветра, и невидимая волна ауры распространилась от нее по всему звездолету, с молниеносной скоростью завершая полное сканирование.

— И впрямь есть кое-что очень на тебя похожее, — открыв глаза, произнесла она.

— Что это? — Сердце Кэса уже успокоилось, но притяжение, исходившее будто из самой глубин души и крови, не ослабело, а лишь усилилось.

— В сокровищнице капитана, — Певица снова прикрыла глаза, прислушиваясь к чему-то, а затем уверенно добавила: — Эта вещь излучает точно такие же волны, как ты... Пойдем, я помогу тебе ее забрать.

— ...То, что ты вот так ведешь меня в сокровищницу вашего капитана и хочешь отдать мне его вещи — это вообще нормально? — ошарашенно спросил Кэс.

— Это нашего капитана, — Певица вприпрыжку двинулась вперед и, заметив, что Кэс не отстает, поманила его рукой. — Быстрее иди сюда. Ты же космический пират... Пусть пока и стажер, но настоящие пираты забирают себе всё, что им приглянулось.

— ... — Кэс не нашел что ответить и благоразумно замолчал.

— Главное, чтобы капитан не узнал, тихонько наставила его Певица.

— А если узнает? — поинтересовался Кэс.

— Тогда не сдавай меня, — безапелляционно заявила она.

— ...Ладно, — обреченно вздохнул Кэс.

Подходя к двери хранилища, служившего капитанской сокровищницей, Певица успокаивала парня, впервые ступившего на скользкую дорожку:

— Не бойся... Эту штуку капитан отнял у какого-то мелкого аристократа больше тридцати лет назад. Он перепробовал кучу способов, но так и не смог ее открыть, после чего просто закинул сюда пылиться. Раз уж твои волны так идеально с ней резонируют, значит, она изначально принадлежала тебе.

Кэс все еще немного нервничал:

— Но ведь это ты привела меня сюда, капитан тебя не накажет?

— Я же капитанская «красоточка», — гордо выпятила грудь Певица, хотя эффекта «бурлящих волн» на ее груди по-прежнему не наблюдалось. — Даже капитан Лилит не сможет отнять у меня его благосклонность.

Приговаривая всё это, она ткнула пальцем в несколько точек на панели двери.

От ее прикосновений раздалось несколько сухих металлических щелчков, и массивная створка медленно поползла в сторону.

— Эту дверь не открывали уже целую вечность, — с чувством произнесла Певица.

Помещение было идеально организовано самой Певицей: металлические стеллажи разной высоты и ширины образовывали настоящий лабиринт, в котором с первого взгляда было невозможно разобраться.

Стоило Кэсу переступить порог хранилища, как им словно кто-то начал управлять — его шаги безошибочно повели его в самый дальний угол к стеллажам.

Он толком не мог объяснить то, что чувствовал сейчас: каждый удар сердца отдавался с кристальной четкостью, а радостный трепет крови, сжимаемой желудочками и мчащейся по сосудам, казался затуманенным иллюзией. Словно шепот невидимого голоса подгонял его шаги: вперед, вперед и еще раз вперед...

Певица с изумлением наблюдала, как Кэс целеустремленно дошел до самого углового стеллажа и, наклонившись, выудил с нижней полки темно-серебряную коробочку размером с ладонь...

Подумать только: даже она, знавшая каждый сантиметр этого звездолета как свои пять пальцев, лишь догадывалась, что в этой комнате хранится нечто со схожей с Кэсом энергетической волной, но обнаружить точное местоположение была не в силах.

Подлетев ближе, она с любопытством воззрилась на коробочку:

— А, эта безделушка... Дай-ка вспомнить, капитан отобрал ее у какого-то аристократишки больше тридцати лет назад. Помучился, не смог открыть и бросил здесь.

Словно не слыша ее слов, Кэс стянул с правой руки кожаную перчатку и кончиком пальца осторожно, едва касаясь, провел по незаметному крошечному гербу на крышке ларца.

В тот же миг из коробки брызнули мириады лучей. Ослепительный свет обладал плотностью материального тела — он поднял такую мощную ударную волну, что в одно мгновение со звоном и грохотом опрокинул все сокровища на всех стеллажах комнаты! Даже саму Певицу, бывшую лишь бесплотной виртуальной проекцией, сдуло сквозь ряды полок прямо к выходу из хранилища!

Кое-как совладав с равновесием, Певица уставилась на зрелище, которое не смог бы рассчитать и спрогнозировать никакой суперкомпьютер — ни как главный управляющий терминал всей галактической армады, ни как признанный Федерацией высший искусственный интеллект, наделенный правами личности:

Посреди бушующего вихря слепящего света и сбивающей с ног воздушной волны та крошечная темно-серебряная коробочка взмыла в воздух, стремительно рассыпалась на части и собралась вновь, превратившись в тончайшую, словно игольное ушко, но смертоносную молнию, которая стрелой вонзилась Кэсу в левый глаз!

В то самое время, когда Кэс только подходил к личному хранилищу капитана, Шер как раз допытывался у Валентина:

— Капитан, может, нам все-таки стоит провести генетическую экспертизу Кэса?

Валентин задумчиво смотрел на далекие планеты за иллюминатором и ответил не сразу.

— Для простой беты, — покачав головой, настаивал Шер, — его поведение слишком аномально! Такой парень — даже если его силу удастся хоть как-то объяснить — должен быть продуктом федеральных генетических экспериментов. Откуда ему взяться на беглом пиратском судне? Капитан, здесь явно кроется какой-то подвох, вы просто обязаны...

— Я никогда не сужу о силе человека по тому, альфа он или бета, — наконец прервал его тираду Валентин. — Тебе доводилось видеть цепного пса, способного заглушить лютого зверя?

— Но... — Шер всё еще не мог смириться со своими двумя поражениями.

— Боевой потенциал химер очевиден без всяких слов, — Валентин отвел взгляд от иллюминатора и слегка усмехнулся уголком губ, глядя на подчиненного. — Как ты думаешь, если бы мы сошлись с химерой один на один даже без меха, кто из нас остался бы стоять на ногах до самого конца?

Шер открыл рот, но в конце концов лишь уныло вздохнул:

— ...Вы, капитан.

— Не стоит недооценивать чудеса жизни и творения, — Валентин шагнул вперед и положил руку на погнутое металлическое предплечье Шера — металл на глазах выправился, принимая первоначальную форму. — Впрочем, я согласен с твоим предложением насчет генетического теста для этого мальчишки. И вовсе не для того, чтобы помочь тебе отыгаться за проигрыш альфы бете, а просто...

Капитан убрал руку и прошел мимо Шера, бросив ему на ходу тихое шепотом:

— ...Потому что мне интересно.

Стоило Валентину произнести эти слова, как «Ночная Певица» содрогнулась от мощнейшего

толчка.

— Нас атакуют? — в панике завопил Шер. — Почему Певница не предупредила?

Валентин ухватился за закрепленный у переборки металлический стол, удерживая равновесие:

— Нет, это изнутри звездолета... Певница!

Певница в розовом платье немедленно появилась перед Валентином, на ее лице застыло не успевшее схлынуть выражение испуга.

Валентин с силой распахнул угловую каморку в капитанской каюте, похожую на гардеробную времен Древней Земли:

— Телепортация!

Шер стремглав бросился следом.

Добравшись до личного хранилища, Валентин как раз застал тот момент, когда тонкая смертоносная молния вонзилась мальчишке в глаз.

Он замер в шоке, совершенно не обращая внимания на то, что вокруг всё было завалено разлетевшимися в щепки сокровищами... А Певница, приведшая сюда его и Шера, уже бесшумно слилась с другим аватаром в аккуратном костюме для верховой езды, который прибыл вместе с Кэсом.

Кэс чувствовал, как этот луч света — плотный и осязаемый, словно металл — вонзился ему в глаз и не собирался останавливаться, продолжая буравить плоть все глубже и глубже... Проникая в самую душу и не находя преград!

Каждый миллиметр глаза, весь мозг, все тело, вся душа!... Кэс чувствовал, как эта штука насквозь пронизывает каждую грань его восприятия. Невыразимая, не поддающаяся описанию жуткая боль навалилась со всех сторон, заставляя его кричать, но горло издавало лишь глухие, задавленные стоны.

Валентин не сводил глаз с Кэса. Яркий столб света, окружавший парня — нет, вся та волна урагана и сияния, бушевавшая по всему хранилищу, — постепенно рассеивались вслед за таинственной субстанцией, ввинтившейся ему в глаз.

Тогда он увидел, что мальчишка, чьи волосы даже во время недавнего шторма не дрогнули ни единым волоском, теперь бился в сильнейших судорогах, словно пытаясь вынести невыносимые муки.

А на смену этой налетевшей вихрем острой боли пришла новая — она раздувалась и взрывалась прямо у него внутри... Кэс чувствовал, как мир перед глазами окончательно побелел. Белизна стала абсолютной, всепоглощающей, она навалилась сверху и безжалостно затопила его целиком.

И в этот момент под натиском неистового давления что-то внутри него надломилось.

Кэс больше не мог выдерживать эту страшную тяжесть и боль и, потеряв всякий стыд, закричал в голос.

На самом же деле из его тела, как из эпицентра, выплеснулась волна энергетического резонанса — ее мощь и радиус действия в несколько геометрических разрезов превосходили то, что он показал при подавлении Огненного Волка!

Под ударом этой чудовищной энергетической волны Певица едва не потеряла свою виртуальную проекцию — контуры девушки начали искривляться и расплываться.

Не выдержав, она завизжала:

— Братик Кэс, прекрати немедленно!!!... Если ты сейчас же не остановишься, я вышвырну тебя вон!

Валентин резко повернулся к Певице:

— ...Певица!

Прежде чем его окрик успел остановить ее, Певица, больше не способная терпеть нарастающий энергетический резонанс, убрала металлическую плиту пола под ногами Кэса, и мальчишка пулей полетел вниз!

И прежде чем исчезнуть из этого помещения, он бессознательно поднял взгляд на Валентина. На его левом лице алел свежий, яркий и отчетливый кровавый след, змейкой сбегавший из глаза.

Лицо Валентина в тот же миг переменялось.

— ...Омега? — с недоверием выдохнул Шер. — Откуда здесь запах омеги?

Валентин большими шагами бросился к телепортационной:

— Объявите боевую тревогу для всех мехов... Певица, сканируй его координаты и скинь мне.

Певица еще не до конца оправилась от энергетического резонанса и покачивала кружащейся головой, но, услышав приказ капитана, послушно активировала систему сканирования и со страхом в сердце принялась искать Кэса.

Однако в следующий же миг этот поиск заставил ее в панике вскрикнуть:

— Капитан, нас кто-то атаковал и взял на прицел!

Ей следовало догадаться об этом раньше, если бы не тот энергетический резонанс, из-за которого она на время забыла обо всем на свете.

Валентин ускорил шаг:

— Тогда я отправлюсь на мостик командовать, а ты, Шер, бери отряд и притащи мне этого паренька!

На этих словах он внезапно запнулся, а в его голосе прорезалась едва уловимая зубовная боль:

— Того самого... омегу.

От этого слова лицо Шера позеленело. Он круто развернулся и свирепой толпой помчался к ангару боевых мехов, на ходу выкрикивая имена бойцов.

После двух суток изнурительной погони в форсированном режиме «Аврора» наконец настигла хвост «Ночной Певицы» на подступах к созвездию Кассиопеи.

На стенах командного рубки крейсера «Аврора» в реальном времени проецировалось окружающее космическое пространство. Стоило в этот момент поднять взгляд из любой точки просторного мостика, как впереди можно было разглядеть темно-синий силуэт «Ночной Певицы», безмятежно и мирно паривший на фоне лазурного космоса.

Помощник капитана Доусон смотрел на захваченную в прицел «Ночную Певицу» на главном экране, охваченный жадой жаркой битвы:

— Заряжайте сверхмагнитные пушки на главном корабле! Братья, покажем этому старому знакомому, который вечно улептывает от нас без следа, где раки зимуют!

— Стоять, — остановил его Рудольф, не сводя глаз с крошечной черной точки, выброшенной из нижней части «Ночной Певицы». — «Аврора», приблизить изображение.

Черная точка резко увеличилась в размерах.

К всеобщему изумлению, перед ними предстал Шон-III — стандартный боевой мех, который Легион Терновника использовал еще пятнадцать лет назад!

<http://bllate.org/book/21267/2154991>